

ПОНЯТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ

Клачков П.В.

Начальник аналитического отдела Экспертно-аналитического управления Губернатора Красноярского края, Красноярск, Россия (660009, г. Красноярск, пр. Мира, д. 110), e-mail: klachkov@mail.ru

На основе анализа различных точек зрения, сложившихся в современной научной литературе, автор предлагает свой вариант соотношения таких социально-философских категорий, как «деятельность», «технологии», «социальные технологии» и «гуманитарные технологии». Технология определяется как система способов какой-либо деятельности, направленных на наиболее эффективное достижение определенного результата. Критикуется точка зрения, согласно которой технологии применяются лишь в сфере материального производства. Сопоставляются понятия «технология» и «апология». Социальными называются технологии, призванные оказать целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы. Гуманитарные технологии трактуются как вид социальных технологий, основанный на преимущественном использовании не принуждения, приказов или поощрения, а «мягких» методов – убеждения и психологического манипулирования. Гуманитарные технологии сопоставляются с политическими, экономическими, образовательными и др.

Ключевые слова: социальные технологии, гуманитарные технологии, мягкая сила.

THE CONCEPT OF HUMANITARIAN TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF SOCIAL PHILOSOPHY'S CATEGORIES

Klachkov P.V.

The Chief of Analytic Bureau of Department of Expertise and Analytics of the Governor of Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russia (110, pr. Mira, Krasnoyarsk, 660009, Russia), e-mail: klachkov@mail.ru

On the ground of analysis of different points of view in the research literature the author suggests his own variant of correspondence of such Social Philosophical categories as “Activity”, “Technologies”, “Social Technologies” and “Humanitarian Technologies”. Technology is defined as a system of some activity methods targeted towards getting of a certain result most effectively. The author criticizes the opinion that technologies are usable just in material production. Technologies are compared with apologies. Social technology is a technology what should make some result-oriented effects on social structures and social processes. Humanitarian technology is understood as a social technology based on the prior use of not coercion, commands or rewards but “soft” methods. such as persuasion and manipulation. Humanitarian technologies are compared with political, economical, educational and some other kinds of technologies.

Keywords: social technologies, humanitarian technologies, soft power.

Введение. В современной научной и публицистической литературе широко и не всегда последовательно употребляется словосочетание «гуманитарные технологии». Опыт многих наук показывает, что упорядочить систему понятий способно лишь достижение «терминологической конвенции» [9], то есть договоренности об однозначном употреблении того или иного слова. Перед учеными стоит задача так распределить содержание между терминами, чтобы его существенные характеристики были отражены наиболее полно. Цель данной статьи – определить место понятия гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий. Для ее достижения используются такие методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, ограничение и формализация.

Традиционная логика предписывает давать определение через ближайший род и специфическое различие [14]. Очевидно, для гуманитарной технологии родовым понятием

является технология как таковая. По отношению к последней более общим является понятие деятельности. Не случайно уже А. Эспинас, предлагавший в конце XIX в. в своей книге «Возникновение технологии» создать учение о различных искусствах и техниках, рассматривал последние как виды деятельности [12].

Деятельность определяется философами как *специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование*. Она включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, ее неотъемлемой характеристикой является осознанность [13].

Любая деятельность может осуществляться с большей или меньшей эффективностью. Под последней понимается «достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов» [17]. К примеру, субъект политической деятельности может в различной степени владеть умением «достигать максимальных результатов соответственно поставленным (субъективным) целям, запросам, потребностям с минимумом потерь, затрат, наращиванием отдачи, достижением выгод при неусилении конкурентов, соперников, антагонистов» [2].

Эффективность какой-либо деятельности обеспечивается выбором и комбинацией оптимальных методов. Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, «совокупность производственных методов и процессов в определённой отрасли производства, а также научное описание способов производства» именуется технологией [8]. При этом производство автор-составитель сводит к производству материальному [8] – несмотря на то, что словосочетание «духовное производство» фигурировало уже в «Капитале» К. Маркса [1, с. 97-98]. Кроме того, производство в понимании данного языковеда ограничивается получением результата, который не носит инновационного характера. Как известно, с точки зрения творческой роли в социальном развитии деятельность подразделяется на репродуктивную (направленную на получение уже известного результата известными же средствами) и продуктивную (творческую, связанную с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств) [13, с. 151]. Следовательно, из позиции С.И. Ожегова следует, что технологии применяются лишь в репродуктивной деятельности, направленной на производство материальных благ. Верен ли этот подход?

Слово «технология» образовано соединением греческих слов «техно» и «логос». При этом известно, что первое из них, нередко встречающееся в античной философии, означало не исключительно технику, а всякое искусство делания вещей, начиная от создания картин и скульптуры, заканчивая техническими изделиями, например военными машинами [12]. Как

подчеркивает М. Хайдеггер, в те времена «словом "техне" назывался и "пойесис" изящных искусств» [15, с. 329].

Слово «технология» в современном мире используется в столь же широком значении, как и слово «техне» у древних греков. Отражая эту тенденцию, В.В. Ильин и А.С. Панарин пишут о специфических чертах современного технологического человека, ориентированного на преобразование мира [2, с. 204]. Б.Г. Юдин говорит о технологическом отношении к миру, называя его признаками рациональность и целенаправленность [18, с. 133]. Необходимыми признаками любой технологии этот автор считает как эти две характеристики [18, с. 133], так и «ограниченность и конкретность». Автор подчеркивает, что результат применения технологии «уже в исходной точке должен быть задан со всей определенностью, позволяющей оценить, действительно ли удалось его достичь» [19, с. 109].

По мнению А.Г. Шмелева, «качество продуктов и услуг, доведенных до уровня технологии, – это такое качество, которое по определению не должно зависеть от исполнителей, точнее, зависит, конечно, но только от их квалификации – от степени овладения технологией» [16]. Следует, однако, учитывать, что овладение технологией не сводится к механическому освоению определенного объема информации. Не случайно А.И. Соловьев, анализируя технологии политические, указывает, что в них «всегда есть место творчеству субъекта, импровизации, нестандартным действиям» [11, с. 379].

На основании изложенного *технология* можно определить как *систему способов какой-либо деятельности, направленных на наиболее эффективное достижение определенного результата*. Вопрос о причинах, по которым субъект деятельности заинтересован именно в таком, а не в каком-то ином результате, выходит за рамки собственно технологии. Можно согласиться с предложением В.В. Ильина и А.С. Панарина различать апологии и технологии. Если первые «заявляют, обосновывают, разумно ставят, оправдывают цели и интересы; посредством концептуальной проработки, интеллектуальной тематизации... действий... целеориентируют», то вторые «практически проводят, реализуют интересы и цели, влияют на жизнеустройство, ускоряя, сдерживая его темпы» [2, с. 31]. Таким образом, технологии носят инструментальный характер и, как правило, сами по себе не могут оцениваться как позитивные или негативные.

Вместе с тем исследователи подчеркивают неразрывность технологий и апологий: «В серьезной политике... не бывает программ без планов действий... Апология конструирует, проектирует, технология претворяет» [2, с. 31]. Рисунок 1 призван показать, что различие этих двух категорий не означает их абсолютной обособленности. В частности, регулярное применение субъектом одних и тех же технологий может повлиять на его картину мира, что скажется и на его апологиях.

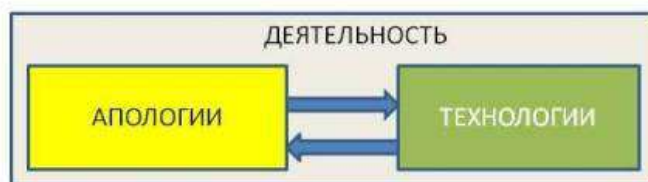

Рис. 1. Различие и взаимодействие технологий и апологий

Культурологи, описывающие структурный сдвиг в Европе Нового времени, выделяют появление технологий двух типов: промышленных, направленных на преобразование природной среды, и социальных, направленных на преобразование среды общественной [2, с. 204]. Как указывает Л.Г. Ионин, термин «социальная технология» имеет два смысла. Под ним понимается либо совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения поставленных целей в процессе социального планирования и развития, решения разного рода социальных проблем, либо способ применения теоретических выводов социологии в практических целях [3, с. 345]. Представляется, что первый подход в большей степени отражает тенденцию «технологизации» современной науки, означающей, что на первый план выходит не внедрение уже имеющихся достижений, а выработка нового знания в соответствии с запросами практики [18, с. 134-136].

Под *социальными технологиями*, на наш взгляд, следует понимать *технологии, призванные оказать целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы*. Включает ли так сконструированное понятие в свой объем технологии, применяемые в сферах образования и воспитания? На этот вопрос следует ответить положительно, так как изменение умственных и нравственных качеств населения оказывает прямое воздействие на общественную среду.

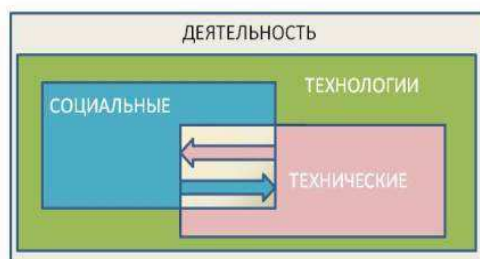

Рис. 2. Пересечение и взаимосвязь социальных и технических технологий

Социальные технологии взаимосвязаны с техническими (рис. 2). Не ограничиваясь банальным примером текстов, написанных с использованием программы MS Word, можно упомянуть здесь феномен Интернета как такового и социальных сетей, в частности.

Отличительной чертой социальных технологий является то обстоятельство, что их воздействие на социальные структуры и процессы носит не косвенный (побочный), а прямой целенаправленный характер (хотя, конечно, оно может иметь и непредвиденные последствия).

Актуален вопрос о том, как различать социальные и гуманитарные технологии. По мнению Б.Г. Юдина, «там, где речь идет о технологических воздействиях на индивида (или на индивидов), имеет смысл говорить о гуманитарных технологиях (ГТ); там же, где речь идет о воздействиях на социальные общности любого масштаба, имеет смысл говорить о социальных технологиях» [19, с. 106]. При этом автор признает, что при таком подходе «очень часто одни и те же воздействия можно относить и к одному, и к другому виду» [19, с. 106].

Существует масса других трактовок понятия «гуманитарные технологии». Одни исследователи подчеркивают направленность последних на всестороннее прогрессивное развитие личности [5]. Другие описывают их как новый тип управления процессами, основанный на «мягком» взаимодействии сторон, без использования средств «прямого авторитарного давления» [6]. Третьи подчеркивают опору этих «приемов, методов и средств трансляции и реализации управленческих решений» на «ценностный пласт сознания индивидов и групп», который при этом определяется как сложная система, «где в равной мере представлены рациональный и эмоциональный элементы; а также сознательный и бессознательный уровни психики» [10]. Четвертые считают гуманитарными технологии, направленные на создание, образование, обработку либо изменение правил и рамок сообщения и взаимоотношения людей согласно вызовам внешней (как общественной, так и природной) среды [16]. Пятые акцентируют внимание на манипулятивном компоненте, позволяющем внедрять в массовое сознание под видом объективной информации желательное для определенных групп содержание [16]. Существуют и иные точки зрения.

На наш взгляд, классификационным основанием должна выступать специфика самих технологий. Как указывает С.Г. Кара-Мурза, «мягкие» (гуманитарные) технологии предполагают достижение целей путем рационального убеждения или психологических манипуляций, которые не просто побуждают человека делать то, чего желают другие, но и заставляют его хотеть это сделать [4, с. 13]. Использование применительно к «мягким» технологиям синонима «гуманитарные» оправдано и особой ролью, которую играют в их разработке и применении такие гуманитарные науки, как психология, культурология, лингвистика, этнография, религиоведение и т.д. Словосочетание «гуманитарные технологии» близко понятию «мягкая сила», которое определяется Дж.С. Наем-мл. как

«способность получить то, чего Вы хотите, скорее благодаря привлекательности, чем посредством принуждения или платежей» (20, с. 10).

На наш взгляд, *гуманитарные технологии* следует определить как *вид социальных технологий, основанный на преимущественном использовании «мягких» методов – убеждения и психологического манипулирования.*

Рис. 3. Место гуманитарных технологий среди социальных технологий

Как отмечают В.В. Ильин и А.С. Панарин, «люди издавна употребляли против себе подобных не только мягкие технологии убеждения, примера или прельщения, но и жесткие технологии насилия, убийства» [2, с. 204-205]. Вместе с тем важно заметить, что «негуманитарность» вовсе не синоним «негуманности», а гуманитарные технологии могут, к сожалению, быть использованы в антигуманных целях.

«Негуманитарные» технологии используют три основных типа воздействия: принуждение, поощрение (к примеру, финансовое), а также приказы внутри иерархических структур. Последний вариант, не выделяемый отдельно Дж.С. Наем-мл., имеет, на наш взгляд, свою специфику. Начальник, отдавая указание подчиненному, зачастую не убеждает его в разумности решения, не обещает премию и не угрожает увольнением, а просто использует отношения субординации.

Также следует указать на отсутствие непреодолимой грани между гуманитарными и негуманитарными социальными технологиями. Многие реально применяемые гуманитарные технологии содержат значимые элементы методов принуждения, поощрения и приказа. В случае с технологией «стратегического ненасильственного сопротивления» («цветных революций») примерами таких «вкраплений» являются обструкция оппонентов, подкуп «силовиков» и приказы внутри организаций «борцов за свободу» соответственно.

Также социальные технологии могут быть классифицированы по сферам общественной жизни, в которых они применяются. По этому основанию можно выделить

технологии политические, социально-экономические, информационные, образовательные и т.д. В социуме существует ряд подсистем, обладающих относительной автономией (и даже «собственной логикой строения, функционирования и развития» [7, с. 173]). Социальные технологии находят широкое применение в различных сферах жизни общества.

Рис. 4. Пересечение видов социальных технологий, выделяемых по различным основаниям

Множества, выделяемые по этим классификационным основаниям, пересекаются. Ряд политических, экономических, образовательных технологий носят гуманитарный характер, другие его не имеют. Как верно замечает М.В. Силантьева, «субъект-субъектное взаимодействие "мягкого" типа... много шире сферы "пиара" и педагогики. Оно может быть применено (и применяется!) в любой коммуникативной ситуации, где может присутствовать деятельностный аспект. В том числе – в деловых отношениях, госуправлении и т.д.» [10].

Сферы социальной жизни различны, однако не изолированы друг от друга [7, с. 176], а применяемые в них гуманитарные технологии имеют общие черты. Наряду с преимуществами, это создает и риски кумулятивного эффекта негативных воздействий (к примеру, паника на бирже, созданная путем применения определенных психологических технологий, может иметь как экономические, так и политические последствия).

Заключение. В результате проведенного исследования была сформирована терминологическая система. Технология определяется как система способов какой-либо деятельности, направленных на наиболее эффективное достижение определенного результата. Социальными называются технологии, призванные оказать целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы. Гуманитарные технологии трактуются как вид социальных технологий, основанный на преимущественном использовании «мягких» методов – убеждения и манипулирования.

Список литературы

1. Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры. – Ростов н/Д : РГУ, 1979.

2. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
3. Ионин Л.Г. Технология социальная // Современная западная социология : словарь. – М. : Политиздат, 1990.
4. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. – М. : Алгоритм, 2002.
5. Кузнецова Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 1 сентября. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm> (дата обращения 10.05.2012).
6. Мартянова О.С. Менеджмент качества как гуманитарная технология. – URL: <http://quality.petrso.ru/file/206/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84.ppt> (дата обращения: 10.05.2012).
7. Момджян К.Х. Введение в социальную философию : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., КД «Университет», 1997.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/35790.shtml> (дата обращения: 10.05.2012).
9. Свинцов В.И. Логика. – М. : Высш. шк., 1987.
10. Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности // Славянский мир в третьем тысячелетии. – М., 2009. – С. 406-418. – URL: www.mgimo.ru/files/133980/133980.pdf (дата обращения 10.05.2012).
11. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2003.
12. Философия техники: история и современность / ред. В.М. Розин. – М. : ИФ РАН, 1997. – URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/filtech.html> (дата обращения: 10.05.2012).
13. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983.
14. Хайдеггер М. Бытие и время : пер. с нем. В.В. Бибихина. – М. : Наука, 2006.
15. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления : пер. с нем. ; сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В.В. Бибихина. – СПб. : Наука, 2007. – С. 307.
16. Шмелев А.Г. Что такое «Гуманитарные технологии»? – URL: <http://www.ht.ru/press/articles/print/art193.htm> (дата обращения: 10.05.2012).
17. Эффективность // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эффективность> (дата обращения 10.05.2012)
18. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3.
19. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям (окончание) // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4.
20. Nye J.S., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – NY : Public Affairs, 2004.

Рецензенты

Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск.

Копцева Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.